

Братина Борис

Философский факультет в Приштине
(с временной резиденцией в Косовской Митровице),
bokibor@yahoo.com

Братина Сибин

Философский факультет в Приштине
(с временной резиденцией в Косовской Митровице),
Sibin.bratina@gmail.com

Философский обзор отношений между традицией и инновациями

Аннотация. Данная статья посвящена анализу понятий «традиции» и «инновации» в философии науки, основанному на идеях Хайдеггера. Критикуя его, авторы пытаются развить направление, в котором инновации в науке и технике должны рассматриваться с точки зрения философии.

Ключевые слова: традиция; инновация; философия; техника; технология; идеология; наука

Bratina Boris

Faculty of philosophy in Pristina
(with temporal residence in Kosovska Mitrovica),
bokibor@yahoo.com

Bratina Sibin,

Faculty of philosophy in Pristina
(with temporal residence in Kosovska Mitrovica),
sibin.bratina@gmail.com

Philosophical view of relation between tradition and innovations

Abstract. Authors in the beginning of the article try to put the concepts of tradition and innovation into the framework of the philosophy of science. After that, they examine some of Heidegger's ideas about tradition and technology, asserting that Heidegger was on a good track to find a good picture, but was not quite right. He was influenced by the tradition from which he himself came, and because of this he could not see the full picture of the Western tradition, which he tried to determine. The authors are trying to supplement this picture, including in it some of the aspects that Heidegger did not see, in order to indicate the direction to which innovations in science and technology should develop from this point on, from the point of view of philosophy.

Keywords: tradition; innovation; philosophy; techniques; technology; ideology; science

Понятия «традиции» и «инновации» являются практически понятиями в любой человеческой деятельности. Из-за того, несомненно, необходимо порассуждать о них в философском дискурсе. Понятие традиции подразумевает, что в некоторой области уже существует домен, в котором традиция всегда является как определенная традиция, а также и носитель качества, для которого она будет традицией. В этом

ракурсе традиция является традицией для того, кто является её членом и часто (не)сознательно представляет эту традицию. Все люди являются поклонниками разных традиций, как старых, так и новых. Что касается первой части положения, это подразумевает, что всегда уже существуют рамки, в которых что-нибудь будет принято как традиция. Например, культурная традиция не включает химический состав почвы, на которой она развивается; так же, как традиция освоения космоса не включает в себя, например, поэтическую традицию, в принципе. Нас будет интересовать то, может ли сама традиция изменить себя, начиная от своей собственной структуры, т.е., может ли она трансцендировать себя саму.

Как меняется традиция? На первый взгляд современное технологическое сознание сразу скажет – инновациями. Инновации должны теоретически быть «творческим»²⁵¹ вкладом в традицию, который берет что-то из традиции, изменяют её, так чтобы они стали новыми элементами традиции. Это изменение должно быть нацелено на то, чтобы сделать отдельный сегмент традиции либо лучшим для использования, которое оно уже имело в традиции, либо добавить к нему какое-то другое использование, которого оно еще не имеет в традиции. Мы на самом деле называем это изменение инновацией в рамках традиции. Теоретически, инновации должны способствовать дальнейшему развитию определенной традиции, на которой основаны эти инновации. Однако, если они становятся слишком большими и не будут в достаточной гармонии с традицией, инновации в этом случае не будут соответствовать остальной традиции и могут не только нарушить её, но и поставить её существование под сомнение. В этом случае либо традиция угаснет, либо смена парадигмы может иметь место в более кардинальном порядке, так что вся определенная традиция в её более широком целом подвергается инновациям. Если происходит другой случай, тогда вся традиция меняется на одну новую конкретную традицию и это мы называем «сменой парадигмы» [Кун, 1974: 62]. Чтобы поддерживать жизнеспособную традицию, изменения должны происходить умеренно, если цель состоит в том, чтобы сохранить целое данной традиции; конечно, при условии, что рассматриваемая традиция / цивилизация не выродилась глубоко в своем собственном *hybris*-е.

Здесь, однако, мы не будем иметь дело с какой-либо цивилизационной системой традиций, но ограничимся традициями «западного мира» и эту часть цивилизации²⁵². Мартин Хайдеггер, вероятно, последний общепризнанный философ, считал эту традицию как традицию критики традиции, т. е., традицию, которая всегда возвращается к тому, что еще "должно додумать" [Хайдеггер, 1982: 56]; а мы можем только спросить, насколько исчерпывающей является эта формула при описании так называемого "Запада" и подходит ли она ему или нет.

²⁵¹ Используя это определение, мы каким-то образом ошибаемся в его использовании, потому что согласно понятию *creatio* принадлежит только Богу, а человеку это дается только *productio*. Из-за этого, мы ставим его в кавычки.

²⁵² Когда мы говорим «Запад», имеем в виду культурную зону Западной Европы и Северной Америки.

Конечно, это верная особенность западной философии, потому что она всегда «прогрессировала», ставя под сомнение свои основы. Традиция критики традиции здесь в точности означает идею, с помощью которой традиция прогрессирует дальше, выстраивая новый образ себя на основе старого образа себя. То же самое верно, когда речь заходит о мысли, широко известной как аналитическая философия, которая, только ложно, представляется как философия и является простым выражением военно-педагогической программы двадцатого века, начиная с Дьюи, известной как прагматизм. Этот прагматизм в той или иной форме распространялся стандартной наукой уже с начала классической физики; и действительно, мы можем увидеть этот идеал развития, например, от Ньютона до Эйнштейна и по сегодняшний день в форме теории суперструн. Этот прогресс в наше время настолько значителен, что наука и техника стали практически и полностью отдельными деятельностями. Этот раскол был идеологически оправдан прагматизмом, недавно слитым с искаженной феноменологией и запутанной герменевтикой. Тем не менее, это современное состояние поддерживается именно инновациями, направленными технологическими продуктами, которые, насколько революционные, настолько и прибыльные, и обеспечивают воспроизводство властных отношений. Если бы мы могли при этом понятию знания (как науки) противостоять разделению знаний Аристотеля [Аристотель, 1985: 150], мы бы получили совсем другую картину, согласно которой техника (*τεχνή*) относится к самым низким уровням познания, поскольку те, кто её использует, знают наименьшие принципы своей работы – но для кого действительно важно такое знание?

Мы можем задать себе вопрос, какой самый величайший вклад западной традиции за последние пятьсот лет; Ответ простой – технология. Мы обычно её и имеем в виду, когда думаем об инновациях, т.е. развитие науки и техники. Хайдеггер считал, что в гипертехнологической цивилизации одинаково важна критика традиции (в которой реальность всегда гиперреальна [Бодрийяр, 1991: 85]), и то что «сущность технологии не является ничем техническим» [Хайдеггер, 1996: 259]. В этой идее о технике, (интеллектуальная) речь идет о технологии, та самая речь (*λογός*), логика, которая сопровождает технологию и, так сказать, вся наука, вырождается в суть логистики. «Суть технологии не является чем-то техническим» правда по той простой причине, что за каждым техническим исследованием всегда стоит причина, по которой проводится данное исследование; а такие причины редко носят технический характер. Более того, известно, что мотивы развития науки очень часто носили милитаристский характер. Например, на заре современности Ньютон пришел к своей теории, которая является основой классической физики, фактически исследуя баллистику, необходимую для тогда еще несовершенной артиллерии; и все другие «законы»²⁵³, которые он придумал, являются более, чем постулатами, необходимыми для достижения предыдущей цели, Парадигмальные примеры применения, т. е.

²⁵³ Мы ставим слово «законы» в кавычки, потому что, строго говоря, все законы как таковые являются исключительно человеческими институтами, включая так называемые законы природы.

технической подготовки научных теорий практически неисчислимы. Всем известны последствия первых применений квантовой теории до открытия невоенной гамма-камеры или то, что интернет был военной коммуникационной сетью в течение десятилетий, прежде чем он был предоставлен людям в качестве средства информации и коммуникации (фактически общего наблюдения). Даже магнит на электрогитаре, а также многочисленные звуковые эффекты в популярной музыке двадцатого века больше не являются побочным продуктом необходимости шифровать электромагнитный сигнал, из которых они возникли. Таким образом, только вторичные продукты науки пришли к человеку в той форме, в которой они сделали его жизнь проще или «приспособили» его образование, поэтому не без иронии можно сказать, что современный человек буквально любит технологии, конечно же, без рефлексии об этом. Таким образом, мы приходим к людям, к которым применяются законы Оруэлла, такие как «свобода – рабство», «правда – ложь» или «война – мир». Ну, это относится к одной культурной традиции в неизменном виде, то есть является частью традиции которая не была под рефлексией на протяжении более 1000 лет. В совершенно другом ракурсе эта ситуация может быть описана как результат её вечного подчинения мифу о власти, который приводит её к существенному упадку. Тут большое количество инноваций являются лишь средством господства, и мы все являемся свидетелями этого.

Существует один сегмент традиции западной цивилизации, который выживает в основном на фоне набросков различных теорий этой традиции, очень часто в виде невысказанного предположения. Это предположение – о функционировании общества (или мира) в соответствии с принципами эгоизма и определенного типа естественного состояния как у Гоббса. Когда мы говорим об этом, данную идею можно было бы легче увидеть в социальных науках, чем в естественных науках, однако, она также присутствует в естественных науках как мотиватор и индикатор развития науки. В капиталистической теории степень развития общества не так важна, как то, что одно государство должно быть сильнее другого; а Запад обратился к науке, чтобы получить от нее помощь для этого. В то время как в восточных цивилизациях использовали порох для фейерверков, западные цивилизации делали из него винтовки.

Из того что здесь было сказано, кажется что идея Хайдеггера о традиции критики традиции не стоит так твердо. В постоянных инновациях в научных теориях, направленных на повышение эффективности некоторых уже существующих аспектов традиции, описание традиции как традиции критики традиции недостаточно широкое, поскольку она всегда оставляет часть традиции, которая не подвергается критике. То, что критика традиции является обычным явлением в западной цивилизации, является фактом, но также факт, что это есть часть западной традиции, которая не затрагивается инновациями и не меняется. Эта традиция Запада, в первую очередь англосаксонская, но также характерна для германских рас, традиция отношений между людьми и в этом смысле показывает их социальный взгляд на мир, который всегда представляет собой своего рода универсализацию, начиная с самого себя как общего образца для

подражания. Со времен германской мифологии они рассматривали мир как вечную борьбу за власть, и Ницше из этой среды не было сложно определить понятие воле к власти. Идея естественного состояния как состояния, в котором применяются *Homo homini lupus* и *Belum omnis contra omnes*, представляет собой идею общества, характерную для западной перспективы и капиталистической экономической системы, в которой прославляются такие черты человеческого характера, как недоверие и эгоизм, с целью увеличить власть небольшого числа людей (которые предположительно являются наиболее способными среди нас для приобретения богатства, и поэтому "во имя большей ответственности" они должны иметь все рычаги власти).

Для нас важно, что эта перспектива, как в её современном варианте, так и в её историческом изложении, препятствовала дальнейшему, прежде всего свободному, развитию науки в направлении, в котором она должна помогать человечеству, и тем самым реальным возможным инновациям. Она это не может, поскольку такая перспектива заставляет науку развиваться в целях революционирования средства войны и производства, которые служат, в первую очередь, конкретным интересам и только во вторую очередь простому человеку приложениями данного производства. Это лучше всего видно из того факта, что наука больше всего помогает интересам богатых – и необходимость изменить это в интересах сути самой науки, настоящих инновациях и восприятия реальности. Тогда наука и технология, а следовательно, и инновации, будут служить наилучшим интересам человечества, и эта удушающая корпоративная реальность науки и техники будет прервана. Следовательно, люди, которые сегодня считают себя как *techno-friendly*, не больше чем ослепленные люди, которых мы часто видим в средствах массовой информации.

Хотя наука пытается представить себя как *par excellence* дисциплину чисто теоретической практики, оказывается, что она не может еще отделить свою практику, от этих партикулярных и ненаучных целей. По мнению Аристотеля теоретические, практические и поэтические науки, физика и математика как парадигмы современной науки должны подпадать под теоретические науки, а не под покровительство технических знаний. По крайней мере, философское сознание не может согласиться с таким положением вещей, потому что оно полагает, что философия представляет собой науку всех наук, то есть трансцендентальную когнитивную основу всей науки.

Библиографический список

- Аристотель. Метафизика. М.: СНЛ, 1985. 150 с.
Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Дечје Новине, 1991. 85 с.
Кун Т. Структура научных революций. М.: Нолит, 1972. 62 с.
Хайдеггер М. Принцип идентичности // Мнение и пение. 1982. С. 41–57.
Хайдеггер М. Вопрос о технике // Конец философии и задача мышления: дискуссии и статьи. 1996. С. 259.